

Глава 1038. Юй Жуянь прорывается на уровень Боевого Императора. Встреча с Юнь Дуань.
Слезы мужчины

«Хм, но все равно еще рано ехать на четыре континента. Разница в силе слишком велика».

Юй Жуянь прекрасно знала о требованиях для такого похода. Она хоть и была еще молодой, но уже не рассчитывала стать Боевым Императором.

В той сумке, которую подарил ей в прошлый раз Цин Шуй, был Плод Пяти Элементов, соответствующий ее конституции, который соответствовал требованиям для прорыва на уровень Боевого Императора. Более того, она была женщиной с одного из Портретов Красавицы, то есть ей не нужно было работать над телосложением ради прорыва. Стоило лишь довести силу до определенного уровня, и в один прекрасный момент она могла легко стать Боевым Императором.

Не успели они оглянуться, как было совсем уже поздно. Секс у них длился около четырех часов. Хоть у Юй Жуянь и была мощная культивационная база, она все же сильно ослабла, потому что в теле ее практически не осталось энергии. Она много раз побывала на седьмом небе и чувствовала себя, как будто лодка, которую било волнами. В какой-то момент ей даже показалось, что она сошла с ума – такой силы экстаз она испытала.

В конце концов, она не смогла больше терпеть настойчивости Цин Шуя и взмолилась о пощаде. Но тот остановился только тогда, когда она назвала его мужем.

Вся в поту, она чувствовала полное удовлетворение. Но когда к ней постепенно вернулись чувства, она стала спрашивать себя, как так вышло, что она так низко пала.

Цин Шуй всматривался в ее раскрасневшееся лицо. Он всегда замечал, как меняется выражение ее лица. И теперь он видел смешанные эмоции, видимо, на ее сердце был непомерный груз.

«Жизнь слишком коротка, Жуянь. Ты все еще не можешь отпустить воспоминания о нем?» сказал он.

Юй Жуянь повернулась к нему, посмотрела пристально в его глаза и сказала:

«Если бы я не могла отпустить, то ты не нашел бы меня, так ведь?»

Голос ее звучал немного грустно. Цин Шуй крепко обнял ее и сказал:

«Не нужно слишком много об этом думать. У меня сердце сжимается, когда ты такая. Ты так глубоко в моей душе, что я уверен, что тебе не стоит бегать от меня до конца жизни. И будь уверена, я буду поджидать тебя и в следующей жизни».

«Ты всегда знаешь, как очаровать женщину!» сказала Юй Жуянь и ущипнула его. Однако ей стало легче от его слов.

Цин Шуй держал ее в своих объятиях, не размыкая рук, которые он все это время держал на ее пухлых ягодицах.

«Жуянь, давай сделаем тебе акупунктуру. Если я смогу раскрыть твой потенциал, то ты сразу

же прорвешься на уровень Боевого Императора», сказал Цин Шуй, потому что знал, что сейчас был самый подходящий момент. Если бы она перешла на новый уровень, у них и отношения бы стали не такими неловкими, как раньше.

Если не получится, то ему иначе не достучатся до нее. Хотя то, что их застучала Дуаньму Линшуан, стало отличным толчком к развитию их отношений.

Сеанс акупунктуры занял еще два часа!

Цин Шуй мастерски владел техникой раскрытия потенциала с помощью акупунктуры, которая представляла собой своеобразный способ использования глубин подсознания. Чем больше потенциала мозга человек использовал, тем лучше получался эффект. У тех, кто жаждал раскрыть свой потенциал, было больше шансов пережить очередной прорыв в культивационной базе.

Теперь боевые техники Юй Жуянь увеличивали ее силу в три раза. Только когда ее внутренняя сила увеличилась, ей открылась такая возможность. И поэтому Цин Шую хотелось, чтобы она поскорее стала Боевой Императрицей.

Акупунктура прошла успешно. Теперь сила Юй Жуянь увеличилась на 27 звезд. 20 звезд принесла ей двойная культивация с Цин Шуем.

И Юй Жуянь достигла прорыва. Она уже не могла контролировать свою ауру, что естественно для такого важного перехода. Так что Цин Шую пришлось сдерживать ее ауру, потому что комната могла буквально взорваться. Затем он собрал свои иглы для акупунктуры и оставил ее знакомиться со своей новой силой и культивировать.

А сам вышел на улицу, где обнаружил, что было уже утро, и настало время для утренней тренировки. Он пошел на задний двор, потому что не хотел мешать Юй Жуянь в ее культивации.

Весь двор был частью личного штаба Юй Жуянь, поэтому никто не мог зайти туда без разрешения. Когда он добрался до места, там уже вовсю тренировался Ху Яньлинь. Он отрабатывал Форму Тигра и Кулак Со Спины – техники, которым обучил его Цин Шуй в прошлый свой визит в Город Дуаньму.

Ху Яньлинь можно было назвать настоящим мастером четвертого уровня Боевого Святого. За два года это было огромным достижением. Цин Шуй отдал ему своего Бога Грома, так что Яньлинь мог с легкостью справиться сразу с несколькими воинами своего уровня.

Он не был особенно умен или исключительно талантлив, но был очень прилежным и трудолюбивым. Так что его можно было считать везунчиком. Он по ошибке съел уникальный плод Неба и Земли, остался жив при этом. Цин Шуй вообще считал это чудом.

Он не стал мешать Ху Яньлиню тренироваться, а нашел себе укромный уголок и приступил к привычным тренировкам в уединении.

.....

За завтраком Дуаньму Линшуан поглядывала на мать. Она заметила огромные перемены: ее

аура была другой, словно она стала женщиной бесконечной живости. Она даже стала красивее. Только Дуаньму Линшуан не могла знать, что дело было в том, что Юй Жуянь превратилась в Боевую Императрицу всего за одну ночь.

«Мама, ты так хорошо выглядишь!» сказала она.

Юй Жуянь скромно покашляла и сказала:

«Что ты такое говоришь, глупышка. Не смейся людей».

Цин Шуй усмехнулся, но в ответ получил сердитый взгляд жены. И тут Дуаньму Линшуан поняла, что между этими двумя кое-что произошло: щеки Юй Жуянь полыхали огнем, она была смущена присутствием дочери и зятя в комнате. И вдруг она поняла, что ей проще всего было с Цин Шуем. Значит, глубоко в сердце она приняла этого мужчину.

Днем Дуаньму Линшуан и Ху Яньлинь попрощались со всеми и отправились домой, и в роскошном саду клана Дуаньму снова воцарилась тишина. Юй Жуянь обычно проводила в одном из дворов все свои дни, если дома не было гостей.

Цин Шуй погулял по резиденции и вернулся к Юй Жуянь.

«Жуянь, так ты решила покинуть резиденцию?»

«Никто не посмеет больше провоцировать Клан Дуаньму. Дуаньму Чжэнь способный, по крайней мере, он – самая подходящая кандидатура на пост главы, лучше, чем я. Тогда я смогу покинуть клан, не беспокоясь больше за детей. Так что мне очень легко на душе, будто камень с души упал».

Цин Шуй взял ее за руку, приободренный ее словами. Юй Жуянь ради него отказалась от своей главной роли в жизни. Она была готова пойти за ним. Теперь Клан Дуаньму мог самостоятельно позаботиться о себе, потому что у них был новый достойный лидер.

Цин Шуй понимал, что это решение было принято только из-за него. Он обнял ее и сказал:

«Я не хочу заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь делать. Я не мелочный человек, но могу давить, признаю. Однако я не поднимаю скандал на пустом месте, так что надеюсь, что твоя жизнь будет наполнена счастьем и радостью».

«Я знаю это. Мне просто захотелось выбраться отсюда наружу, так сказать. Мне надоело жить тут в одиночестве, честно говоря», сказала Юй Жуянь, дотронувшись до лица Цин Шуя.

.....

Цин Шуй через два дня покинул город Дуаньму. Сила Леди Дуаньму снова выросла после Священной Гранулы, он подарил ей новое оружие, которое быстро увеличило ее силу еще в четыре раза.

Цин Шуй оставил ей формацию, которую она решила оставить в Клане Дуаньму в качестве прощального подарка. Когда она стала Боевым Императором, она словно окончательно отделилась от членов своего клана, перейдя на совершенно новый уровень.

Она никогда не собиралась руководить кланом вечно, просто она ждала появления кого-то

более подходящего на эту должность. Теперь она наконец была свободна, ее сила выросла до степени, о которой она даже не мечтала. Теперь ей был виден свет в конце тоннеля. Жизнь показалась ей чередой бесконечных возможностей. Она могла поехать на другие четыре континента, куда стремились все боевые мастера со всего света. Если у нее получится туда попасть, то счастьем ее не будет предела.

Что касается ее дочери, она всегда сможет навещать ее, когда соскучится. Тем более, что ни у дочери, ни у Ху Яньлиня не было никаких шансов когда-то попасть на другие четыре континента.

А Клан Дуаньму постепенно забудет о ней. В конце концов, она же была пришлой, как и ее дочь. Однако пока она жива, она была готова помогать им сколько сможет.

Она проводила Цин Шуя. Он тоже смотрел на нее, пока ее силуэт не исчез вдалеке. Он не волновался за нее: она достигла больших высот в Девяти Дворцовых Ступенях, плюс никто не посмеет шуметь рядом с человеком такой силы. А Ворота Демона и Секта Будды однозначно смогут помочь, случись что с нею.

.....

Цин Шуй понимал, что одному отправляться на четыре континента было опасно. Так что быстрая культивация Юй Жуянь была ему на руку, она сможет сопровождать его в этом путешествии.

Он не стал заезжать в Город Попутного Ветра, но отправился сразу в Гильдию Облачных Авантюристов. В прошлую свою поездку он не встретился с кем хотел. Это было три года назад. Он чувствовал свою вину перед ней за то, что подвел ее, а ведь они были уже женаты. У них был банкет, свадьба, все как полагается.

Гильдия Облачных Авантюристов обновилась после той битвы, когда все здания были разрушены. Люди по-прежнему приходили в гильдию, брали задачи и получали награды. Боевые мастера предпочитала использовать эту платформу для обмена предметами и деньгами друг с другом. Кто-то приезжал, чтобы залечить раны или избавиться от болезней после опасных приключений.

Цин Шуя в толпе почти никто не узнал - ведь прошло несколько лет. Он подключил духовное чутье, чтобы проверить толпу. Если он был знаком с аурой человека, он мог легко определить его положение. Конечно, радиус такого радара был ограничен, но все же достигал пятидесяти километров.

Внутри него была картинка в виде моря малюсеньких точек. Эти точки также назывались Пламенем Жизни, так как они мигали с разной степенью яркости. Размеры тоже отличались, а размер обозначал количество жизненной силы человека. Чем больше жизненной силы, тем ярче было Пламя Жизни.

Цин Шуй улыбнулся. Он нашел Юнь Дуань. Она была далеко отсюда, где-то у границы города, почти за 50 километров от него.

Он молнией метнулся, исчезнув со своего места. Девять Дворцовых Ступеней, и он был рядом с ней. Всего несколько мгновений понадобилось ему, чтобы оказаться у подножия Горы Тигриного Ущелья. Это место было опасной зоной, куда культиваторы приходили в поисках

сокровищ. Тут были захоронено немало погибших, по неосторожности расставшихся с жизнью боевых мастеров.

Вокруг горы были невысокие горы, покрытые густой растительностью. Все здесь росло и цвело буйным цветом.

Но Цин Шую показалось, что тут что-то было не так. Его духовное чутье показало ему две светящиеся точки. Та, что поярче, была Юнь Дуань, а вторая была обычной. И эти две точки были очень близко друг другу.

Он с осторожностью просканировал окрестности.

Когда он подошел к точкам поближе, он замер. Женщина была такой же великолепной, какой он ее запомнил. Она сидела на траве и играла с маленькой девочкой. Ребенку было около двух лет. Он отчетливо слышал их звонкий смех. Вся атмосфера была буквально пропитана благословением и гармонией...

Он замер. Он посчитал время. Эта маленькая девочка была однозначно его дочерью. Он почувствовал это кожей, по тому, как Юнь Дуань общалась с ней, по тому, что он вспомнил их прощальный разговор.

«Ты – счастливчик. Все прекрасные дамы тебя просто обожают», сказала она тогда с улыбкой.

«Ты тоже прекрасная дама!» хихикнул он, потирая ос.

«Если вернешься в следующий раз, привези детишек, они, наверное, красивые очень», ответила Юнь Дуань.

«Наш ребенок тоже будет красивым!» усмехнулся Цин Шуй.

Юнь Дуань тут же покраснела, когда услышала его слова.

«Ты думаешь, одного нам хватит, или двоих заведем?» тихо спросил тогда он.

«Двоих. погоди, я же не сказала, что собираюсь рожать от тебя детей, ты, тупица!» тут же спохватилась Юнь Дуань. Она снова покраснела и отвела глаза в сторону.

«Раз Дуань'Эр говорит, что хочет двоих детей, я сделаю все, чтобы это случилось. Нам придется очень много и усердно трудиться над этим. Времени не так много осталось», дразнил он ее тогда.

.....

И вот теперь он смотрел на эту гармоничную сцену – как мать и ее ребенок общаются друг с другом. Слезы потекли по его щекам. Он вдруг вспомнил Цин Ю, Цин Янь, Цин Лун, которые росли при отце. А вот Юнь Дуань осталась одна. И от этих воспоминаний ему вдруг стало так больно на сердце...